

Охотник-оленьев Виктор Попов, проплывав на утлой лодочке вдоль пещорских берегов, был потрясен мрачным видом «Черной скалы». Он оттолкнул от нее кусок, переложил его с ладони на ладонь, и вдруг острая мысль осенила его: — Да ведь это же уголь, настоящий каменный уголь!..

Так было сделано открытие знаменитого Печорского угольного бассейна.

Опытный летчик Михаил Сургутанов, пролетая над районами Сарбай в Казахстане, обратил внимание на странное поведение стрелки компаса, резко меняющей направление. Выходы буржуйских пород, расстилавшиеся под крылом самолета, не могли остаться незамеченными. И Сургутанов рассказал о своих наблюдениях геологам.

Так были открыты ныне знаменитые Сарбайские железорудные месторождения. Премией имени В. И. Ленина был отмечен их первооткрыватель — летчик М. Сургутанов.

Необъятна Сибирь. В тайге, в недрах гор, на обрывах речных берегов подымаемых стремительно текущей водой, в распадах и камнебросах скрыты бесценные клады земли. Это о них, о кладовых Сибири, писал когда-то Михаил Ломоносов: «Российское могущество прирастать будет Сибирью».

И вот пришло время — оно «прирастает» сегодня, это богатство. Семилетка выдвигает гигантские задачи по строительству новой Сибири. Достаточно сказать, что на освоение восточных районов страны направляется в семилетии свыше сорока процентов всех капиталовложений. Кроме электростанций, тепловых и гидравлических, кроме заводов, комбинатов, химических предприятий, преобразующих край, есть еще одна область приложения неуемной человеческой энергии — поиски новых кладов в самом благородном понимании этого слова. Вот почему геолог сегодня — одна из самых почетных и популярных профессий на сибирской земле.

Он стал другим, бесполойный разведчик земных недр. Он уже не похож на бродягу-ученого, что ходил по тайге с заплечным мешком и старым ружьишком. Нет, он летит над тайгой в полупрозрачной кабине вертолета. В лаборатории он сопоставляет фотографии, чтобы в причудливо свившихся морщинах Земли разглядеть ее содержание и недр.

И те приборы, что служили недавно только лабораториям, исследовавшим незримые излучения распадающихся веществ, теперь «ушли» в тайгу в рюкзаках физиков, в конских выюках, в кабинках верных вертолетов.

Геолог припадает к портативному счетчику элементарных частиц, словно врач, исследующий кардиограмму планеты. Тревожные вспышки и перещелкивания открытий.

НО ЕСТЬ в Сибири и другой тип разведчиков — геологическая самодеятельность. Почаще странно звучит это определение. Мы привыкли: «самодеятельность» — это любительские занятия искусством. Но существует, оказывается, и другое искусство, отличное от вокала и хореографии, — искусство «кладовладельца».

Подобно всем «кладовладельцам» в нашей стране — уличному торговцу, бригадам коммунистического труда, — «геологический поход» возник в недрах народа почти стихийно. Это — отклик на призыв времени.

Движение было названо «геологическим походом». Оно развивалось очень стремительно. Областная комиссия, созданная из представителей обкома партии и обкома комсомола, работников геологического управления, а также научно-технической интеллигенции города, стала руководящим штабом нового движения. Тридцать девять комиссий возникло на местах. Свыше пятидесяти инструкторов-геологов выехали в районы для работы в комиссиях. Были изданы книги и брошюры об исследовании земных недр, проведены сотни лекций и бесед, встреч молодежи с известными геологами, охотниками-краеведами, бывалыми людьми.

Объединившись в штаб нового движения, сумел создать ту романтическую обстановку, которая окрыляла людей.

В прошлом году двадцать тысяч человек использовали свободное и отпускное время на самостоятельные походы и экспедиции. Только за полтора месяца этого года свыше восемнадцати тысяч кладовладельцев всех возрастов устремились в тайгу. И если в 1937 году, за двадцать прошедших лет, от населения было получено 144 заявки на открытие природных богатств, то в 1958 году (за один лишь год!) от самостоятельных геологов поступило около 200 заявок. Сто из них уже подтвердились проверенными специалистами, двадцать семь признаны особо ценными.

За короткий срок в этом году получено 140 заявок. 26 из них уже признаны ценными.

Сейчас 995 отрядов самостоятельных геологов действуют в Иркутской области. А всего в этом году ожидается участие в геологическом походе около 50 тысяч человек.

КТО ЖЕ ОНИ — эти люди? Молодые рабочие, строители заводов и фабрик, колхозники, студенты, комсомольцы и школьники, решившие помочь государству.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

ДЛЯ БРАТСКОЙ ГЭС НЕДАВНО в «Литературной газете» было опубликовано открытое письмо комсомольцев и строителей Братской ГЭС к «промышленным предприятиям, крупным стройкам и учреждениям с призывом сделать лучший достоянием ценный опыт передовых рабочих и ученых. В частности, строители в этом письме обратились с просьбой о дружеской помощи и поддержке Академии строительства и архитектуры УССР.

В чем же состоит передовой опыт украинских строителей? Кандидат технических наук А. Л. Филахов показал нам график. Кривая его стремительно поднималась вверх, то падала вниз. Казалось, это запись температуры большого Лихорадки.

— Да, — сказал Алексей Лазаревич, — лихорадка, которая трясет крупнейшие стройки и обходится государству в миллионы рублей. Официально такая кривая именуется «графиком ведения бетонных работ». Как правило, они производятся неравномерно. Это ведет за собой строительство, которое является нерациональным. Тщательно продуманная организация поточного бетонирования, разработанная учеными Академии строительства и архитектуры УССР, была применена на строительстве Хаковской и Кременчугской ГЭС. Кривые графиков стали во много раз ровнее.

Академия строительства и архитектуры УССР обязала помочь Братской ГЭС в организации поточных работ на бетонных работах при строительстве плотин и здания гидростанции. Украинские ученые взяли на себя научно-методическое руководство и проектирование этих работ.

КНИВ (Наш корр.)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 28 июля 1959 г. № 93

НАШЛИ! Юные геологи 1-й абананской школы Ю. Сазонов и Л. Ушакова в геологическом походе Ханасис—Тува. Фото М. Трахмана

Команданты сибирских недр

Василий ЗАХАРЧЕНКО

В тайге находится отряды в десяти-пятнадцатый человек. Они идут по маршрутам, рассчитанным на двадцать дней. Отряды снабжены всем необходимым для жизни и работы — палатками и радиометрами, магнитометрами и компасами, картами и инструментами. О движении групп поставлены в известность предприятия и колхозы, чтобы оказывать им помощь и содействие.

Но есть группы, рассчитанные на проведение двух- и трехдневных походов. В состав их входит несколько человек. Эти походы бывают зачастую не менее плодотворными, чем длительные экспедиции.

Большая разъяснительная работа высоко подняла в глазах местного населения значение самостоятельного геолога. Где бы он ни был, везде встречают его как проводника того нового, что появилось на сибирских просторах. В армию геологов пришли люди самых различных профессий.

«Занимаясь я охотой на соболя и белку, исходил немало таежных троп, — пишет охотник Ильин из Тайшетского района. — Часто в тайге с геологами встречались. Они делают свое, а мы — охотники — свое. И вот, как-то пригласили нас в район партии. Инструкторы-геологи провели беседу. Так и мой товарищи начали собирать минералы, стали участниками геологического похода».

Нельзя без волнения читать письмо старого охотника Зарубина из Нижне-Ильмского района в одну из геологических комиссий.

«Я, старый охотник, сейчас уже плохо вижу, — пишет он. — Из газет и по радио я узнал, что в области проводится геологический поход по выявлению полезных ископаемых. Я знаю одно местечко, где раньше находил породы, сопутствующие золоту. Прошу прислать геолога, а то умру, и останется это место необследованным».

НЕПРЕРЫВНЫМ потоком идут в комиссии отчеты самостоятельных экспедиций.

В тайге на берегах Лены группа школьников нашла марганец. Моло-

дежь Слюдянки обнаружила в долине реки Утулик ценное сырье для алюминиевой промышленности. Охотники нашли в Витимском нагорье мощные жилы слюды

На столах областных комиссий — образцы горных пород, маленькие мешочки с землей, кристаллы горного хрусталя, пластинчатые ромбики слюды, красители, глины — носители алюминия, магнетитовые руды, куски камня с вкраплениями солей редких металлов, бурые комья железных руд.

Смотря на эти «визитные карточки» природы — заявки месторождений и видя в них катерины будущих шхеров, строения шахт и разработок. И невольно думаешь: как бесконечно богата наша земля и как много труда и любви нужно отдать ей, чтобы она раскрыла свои сокровища.

Народ — творец великих планов построения новой жизни, народ, чувствующий себя подлинным хозяином земли и ее богатств, вышел на научный поиск, вооружившись современным оборудованием и передовыми знаниями.

Слет молодых разведчиков недр Иркутской области показал, что значит вовремя поддержанная народная инициатива. Слет обратился к комсомольцам, молодежи Сибири и Дальнего Востока с горячим призывом пойти на разведку недр любимой Родины.

ЕСТЬ в Иркутской области значок, который мог бы вручать геолог молодому коллекционеру. На фоне голубого неба изображен человек, над ним надпись: «В поход за изучение недр родного края! Завидуйте тем, у кого на груди рядом с комсомольским или университетским значком приколот этот маленький символ разведчика будущего. Этим значком награждают лучших кладовладельцев. Областной комитет комсомола и Иркутское геологическое управление выдают почетные грамоты тем, кто отличился в походах.

Поход, возникший по инициативе сибиряков, достоин всемерной поддержки, — он еще одно выражение активности создателей коммунизма.

Милые одержимые...

Б. ГЛАН

Ю РА Чегодаев, электик большого московского завода, отличный пловец, рыбак и охотник, вот уже с год как «заболел» новым увлечением: он хочет поплавать в морских глубинах. Маску и ласты, если «поохотиться» в спортивных магазинах, можно купить, но где взять акваланг? Этого прибора вовсе нет в розничной продаже. Как всякий увлеченный чем-то человек, он говорил об этом в цехе товарищам, и среди них нашлись такие же, как он, подводные «романтики». И все вместе решили: сконструировать самим акваланг.

И вот уже готовы чертежи, найдены некоторые нужные детали, но дальше нужно не только сочувствие, но и помощь заводских организаций. Однако тут-то и оказался загвоздка: какое дело заводским организациям до того, что молодые рабочие и инженеры увлеклись каким-то удивительным видом спорта? При чем тут завод?

А энтузиасты не перестают творить: они уже работают над конструкцией лодки с подводными крыльями, хотя и не знают еще, где и из чего ее построят.

Ленинградский актер Л. Макарычев получил на Всесоюзном смотре любительских фильмов премию за остроумный короткометражный фильм. В кулуарах Дома кино его жена с хорошей улыбкой рассказывает: «Что творилось в нашей квартире, когда муж проявлял этот фильм! Все зарожено, залито — ни пройтись, ни проехать. А года два назад возвращаясь с гастролей домой и вижу кое-какие перемены... «Где твои пальто? — спрашиваю. — Да и костюма что-то не видно». — «Дорогая, не сердись, — отвечает муж, — и заложил их в ломбард и купил киноаппарат». — «Попало ему?», — спросил один из собеседников, тоже кинолюбитель. — «Нет, — рассмеемся молодая женщина, — Я вижу, что он одержимый...»

Милые одержимые! Сколько заблуждений и беспочвенности испытывают они сами и как «мешают» иногда дома... Они загрязняют ванны растворами, портят посуду химикалиями, режут нужную материю на театральные костюмы или на декорацию, тратят все свободное время и деньги на предметы своего ув-

лечения. А родные не только сползчески переносят домашнее разорение, но нередко и сами незаметно поддаются тому же увлечению и включаются в «свадьбно-действие». Зато сколько радости приносит победы: научный фильм, удачное фото, интересный туристский поход!

Любительство духовно обогащает жизнь людей, делает ее радостной, полноценной, многогранной.

Для людей, любящих свою каждодневную работу, увлечения эти — лучший отдых. Донбасский шахтер В. Клименков — страстный садовод и рыбак; моделист московского завода «Станколит» М. Захаренко становится настоящим фотохудожником: только этого же завода, комсомолец Анатолий Двойнин так любит пенку, что успевает, участь в техникуме и в университете культуры, серьезно заниматься в вокальном коллективе заводского клуба. Работница электромашинного завода Вера Карниная за десять лет занятий в драматическом кружке сыграла много интересных ролей, а теперь и другие ее по неху пригласили к этому же делу, и она работает с ними как режиссер. Лауреат Нобелевской премии академик И. Тамм — многоопытный альпинист, писатель Л. Леонов — златоискатель...

Любительство все шире и шире распространяется и становится очень многообразным. Вот, пожалуй, убедительная статистика: полтора года назад кинолюбителей было несколько десятков, а сейчас только в Москве их около десяти тысяч человек. И это только в столице, да еще больше трех тысяч тех, кто занимается в любительских студиях при клубах и учебных заведениях.

Людей захватывают эти занятия. Они собирают чудесные коллекции монет, марок, минералов и становятся интереснейшими собеседниками, когда речь заходит об истории государства или геологических эпохах. Другие прислушиваются к народной речи и записывают забытые слова; недавно сообщалось об агрономе из Костромы, который собрал

24 МАРТА 1959 года в «Литературной газете» под заголовком «Сдано в архив» была напечатана статья о печальной судьбе препаратов по лечению экземы, предложенных М. Козакевичем и Г. Митрошиным. В связи с этой статьей наши читатели прислали в редакцию более тысячи писем.

Профессор, доктор медицинских наук А. Селицкий, директор Украинского научно-исследовательского кожно-венерологического института Б. Задорожный, кандидат химических наук Г. Колякова и многие другие специалисты считают, что вопрос о продолжении в практику новых медицинских препаратов давно назрел. Из числа уже проверенных Ученым советом Минздрава СССР лечебных препаратов очень большое число не достигло аптек, а застряло в медицинских журналах, справочниках для врачей или в архивах Фармакологического комитета министерства», — пишет профессор А. Селицкий.

Поступил в редакцию ответ на статью и от Министерства здравоохранения СССР, подписанный заместителем министра П. Гусевым. Министерство категорически продолжает отстаивать свои прежние позиции: тов. Гусев пишет, что препарат Козакевича № 2 хотя и сокращает сроки лечения, но его плохо переносят больные пудраткой. В своем ответе П. Гусев обещал полным молчанием критические замечания в адрес Министерства здравоохранения, содержащиеся в статье. А ответить на них следовало бы, ибо этого ответа ждут очень многие. Вместо этого тов. Гусев снова возвращается к принятому Министерством здравоохранения еще в 1952 году

препарату Митрошина. Он сообщает, что этот препарат, применяющийся для лечения только некоторых кожных заболеваний, будет производиться в 1959 году Лубенским химико-фармацевтическим заводом. Однако директор Лубенского завода тов. Данилец и Харьковский союзхоз на запрос редакции сообщили, что производство препарата Митрошина задерживается ввиду ряда технических неполадок. Таким образом, и в 1959 году аптеки и лечебные учреждения его не получат... Что же происходит? Препарат Козакевича работников министерства отклоняется из-за наличия препарата Митрошина, а производство последнего министерство никак не может наладить с 1952 года! Таковы факты.

Теперь еще несколько слов о препарате Козакевича.

Получив сообщение, что в Днепропетровском кожно-венерологическом диспансере вновь проводится испытание препарата № 2 М. Козакевича, я выехал в Днепропетровск. Клинические испытания препарата только что завершились. Под наблюдением Днепропетровского государственного медицинского института в клинике кожно-венерологического диспансера на стационарном лечении находилась большая группа больных. За короткий срок (всего один месяц, а у детей даже через два-три дня) в состоянии здоровья больных наступал резкий перелом, а в отдельных случаях и полное выздоровление. Научно-медицинская комиссия констатировала: «Другими известными нам

подзаголовком «За пенсионеров тоже влясь», Валентин Филибер старается изображать все в кривом зеркале. Пробегаем он при этом к весьма нехитрому приему. Он тщательно умалчивает о том, как в Советской стране заботятся о ветеранах войны, умалчивает о внимании, которым они окружены, но зато клеветничает без удержу. Стоило двум ветеранам в Воронежском доме офицеров сказать о том, что они приняли участие в строительстве жилого дома для себя самих, как это преподносится в «Журнале де Женев» чуть ли не как «принудительный труд».

С наигранным пафосом Филибер пишет, что до этого «еще не додумалось «реакционное», «капиталистическое» общество. «Что скажут по этому поводу наши прогрессивно мыслящие?» — спрашивает он.

Разрешите мне, господа из редакции «Журналь де Женев», усомниться в том, что вы обращаетесь к прогрессивно мыслящим. Вы попросту собираетесь обмануть не в меру наивных людей. Но даже и они, я полагаю, знают, до чего способно «додуматься» — и до чего «додумалось» — капиталистическое общество: безработица, рост цен и налогов, беспризорная старость, тысячи людей, живущих в трущобах, нищета, — от этих фактов никак не уйти тем, кто сделал свой выбор на Советский Союз своей профессией.

И еще одно мне хочется сказать: очевидно, в буржуазном обществе не понимают, что такое труд для советского человека. Отношение к труду в странах социализма и представлении Валентина Филибера о внутреннем мире наших людей — резко расходятся.

Я лишь один из офицеров в отставке, но уверен, что меня поддержат и другие товарищи. Если действительно «Журналь де Женев» озабочена тем, чтобы ее читатели узнали правду о жизни советских офицеров-пенсионеров, то она, вероятно, найдет возможные доводы этого письма до сведения своих читателей.

Г. ТЕРНОВСКИЙ, капитан I ранга в отставке, Герой Советского Союза

НЕ ПОРА ЛИ вмешаться министру С. В. Курашову?

Кривое зеркало „Журналь де Женев“

КАК НИ СТРАННО, швейцарская печать в последнее время специализируется на антисоветских измышлениях. Я говорю «как ни странно» не только потому, что в моем представлении с Женевой, с «духом Женевы» связаны надежды на мирное сотрудничество, на укрепление международного сотрудничества, но и потому, что этой маленькой стране, расположенной в стороне от больших дорог, не к лицу подражание худшим образцам «холодной войны».

Недавно швейцарская газета «Нейе цюрчер цейтунг» попыталась опорочить наш семилетний план. Видный советский ученый академик С. Струмилин дал убедительную и справедливую опровержение клеветникам. Теперь в недостойную антисоветскую кампанию включилась газета «Журналь де Женев» — младший собрат «солдидной» «Нейе цюрчер цейтунг». Поводом для этого, наряду с выступлениями других советских газет, избран опубликованный в «Литературной газете» отчет об обсуждении в Воронежском доме офицеров проблем жизни и быта офицеров в отставке, ветеранов войны.

О чем говорилось в «Литературной газете»? Речь шла о стремлении наших ветеранов к труду, к активной деятельности. Заслуженные советские офицеры говорили о том, что и теперь, находясь на покое, обеспеченные хорошо государством, они не хотят стоять в стороне от больших дел социализма. Не буду ходить далеко за примерами, скажу о себе: я нахожусь в отставке после ранений, полученных в боях. И ни на один день не прерываю активной работы.

Что, казалось бы, дурного в желании приобщиться к общественному труду? Разве неизвестно на Западе, что и люди средних лет, и старики быстрее дряхлеют, скорее «сдают», когда они без дела? На этот счет, насколько я знаю, есть медицинские наблюдения.

Но автор статьи в «Журналь де Женев», носитель игриво-провокационный

Не пора ли вмешаться министру С. В. Курашову?

препарату Митрошина. Он сообщает, что этот препарат, применяющийся для лечения только некоторых кожных заболеваний, будет производиться в 1959 году Лубенским химико-фармацевтическим заводом. Однако директор Лубенского завода тов. Данилец и Харьковский союзхоз на запрос редакции сообщили, что производство препарата Митрошина задерживается ввиду ряда технических неполадок. Таким образом, и в 1959 году аптеки и лечебные учреждения его не получат... Что же происходит? Препарат Козакевича работников министерства отклоняется из-за наличия препарата Митрошина, а производство последнего министерство никак не может наладить с 1952 года! Таковы факты.

Теперь еще несколько слов о препарате Козакевича.

Получив сообщение, что в Днепропетровском кожно-венерологическом диспансере вновь проводится испытание препарата № 2 М. Козакевича, я выехал в Днепропетровск. Клинические испытания препарата только что завершились. Под наблюдением Днепропетровского государственного медицинского института в клинике кожно-венерологического диспансера на стационарном лечении находилась большая группа больных. За короткий срок (всего один месяц, а у детей даже через два-три дня) в состоянии здоровья больных наступал резкий перелом, а в отдельных случаях и полное выздоровление. Научно-медицинская комиссия констатировала: «Другими известными нам

средствами такой эффект получить не удавалось. Препарат Козакевича обладает выраженными противовоспалительными и противозудными свойствами. Целесообразно скорейшее внедрение препарата в дерматологическую практику, для чего необходимо промышленное его изготовление».

Главный врач областного кожно-венерологического диспансера М. Прохоренко говорит: «Мы взяли самые сложные случаи заболевания экземой; результат получился неожиданный. Если бы врачи имели возможность пользоваться препаратом Козакевича, они смогли бы испытать его действие на многих формах экземы...»

Как бы все-таки, канцелярскому равнодушию вопреки, двинуть дело с производством препарата М. Козакевича? — об этом говорили и врачи, и заведующий Днепропетровским областрздравотделом Е. Поляков, и люди, прошедшие курс лечения жидкостью Козакевича...

И вот я в Киеве. Начальника Управления лечебной и профилактической помощи Министерства здравоохранения УССР С. Колесникова мой вопрос о препаратах М. Козакевича застал врасплох: он ничего о них не слышал... Пришлось обратиться к работникам Ученого совета министерства. Оказалось, что Ученый совет не проявил никакого интереса к исследованиям днепропетровцев.

— Какие меры вы приняли после выступления «Литературной газеты»? — обратился я к старшему инспектору Ученого совета В. Сапко.

— Составил справку и доложил руководству... — А что намерены делать теперь, когда в Днепропетровске еще раз с успехом испытан препарат? — Составил справку и доложу руководству!

— А дальше? — Вероятно, будет принято какое-то решение... А вообще напрасно «Литературная газета» выступила со статьей, — уже сердито заговорил мой собеседник. — Выбодражили больных, а препарата нет. От нас ведь ничего не зависит, решать должна Москва!

Итак, все пути неизбежно ведут в Москву, в Министерство здравоохранения СССР.

Еще в апреле 1959 года М. Козакевич обратился к министру здравоохранения СССР С. В. Курашову с письмом, в котором писал: «Уважаемый Сергей Владимирович, прошу Вас назначить день и час, когда Вы могли бы принять меня. Прошу также Вашего указания об испытании препарата с моим участием в одной из кожных клиник».

Не знаем, дошло ли это письмо до министра, но через некоторое время М. Козакевич ответил заместителю министра И. Кочергину: «Нами дано указание Фармакологическому комитету повторно рассмотреть Ваше предложение».

Однако одновременно тов. Кочергин направил в прокуратуру Днепропетровской области письмо следующего содержания: «Козакевич должен прекратить врачебную, независимую от терапевтической ценности его препарата, так как он не имеет медицинского образования».

Вслед за этим последовали вызов М. Козакевича в прокуратуру и серьезное предупреждение.

Все это очень возмущало днепропетровскую общественность — и врачей, и больных. Потребовалось вмешательство областных организаций, чтобы Козакевича оставили в покое.

Не пора ли, наконец, министру здравоохранения СССР С. В. Курашову лично вмешаться в затянущееся и зашедшее в тупик дело с препаратом Козакевича?

П. ИЛЬЯШЕНКО ДНЕПРОПЕТРОВСК—КИЕВ—МОСКВА

ПОЛЕВНИК

же клубами) в той или иной степени ими занимаются. Но чаще всего эта работа ведется самостоятельно, от случая к случаю. Бывает и так, что внимание к тому или иному виду любительства определяет личные вкусы отдельных руководителей товарищей. Любит директор или председатель завкома рыб удить — значит, рыболовам на этом заводе живется неплохо...

Полюз от творчества многих любителей огромна. Их фильмы, выставки картин, скульптур, фотографий с интересом и пользой для себя смотрят миллионы людей. Увлеченное занятие любимым делом не только способствует выработке положительных черт характера — целеустремленности, упорства, но часто и обрывает молодежь от пустого времяпрепровождения. И тем больше внимания и помощи заслуживает любительство со стороны общественности.

В промышленности предприятиям тоже можно предвещать все. В новом специализированном магазине «Турист», например, непрерывно раздаются телефонные звонки и директор терпеливо отвечает: «Масок и ласт нет. Когда будут — пока неизвестно». И так из месяца в месяц, каждый день. Но все Советский Союз только один завод изготовляет маски и ласты для подводного плавания.

У любителей немало претензий и добрых пожеланий промышленности. Было бы полезно, чтобы союзхозы вместе с профсоюзными и комсомольскими организациями обсуждали, как и как помогают любителям, не терпящим ли мы это прекрасное народное движение?

СТРОИТЕЛЬСТВО коммунизма, — сказал Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС. — ...открывает небывалый простор для наиболее полного и всестороннего раскрытия и выявления всех творческих возможностей и дарований человека». Этому поможет предстоящее в семилетии сокращение рабочего дня и введение в ряд отраслей труда второго выходного дня. И не пора ли всерьез позаботиться о том, чтобы время отдалось было у людей интересным, чтобы каждый знал, что проведет эти часы и дни в увлекательных занятиях, обогащающих и сердце, и ум.

ПРЕДСТАВИМ себе: «романтики» с московского завода, мечтающие об акваланге и лодке с крыльями, встретились в «своем» клубе с любителем подводного плавания — кандидатом физико-математических наук С. Капицей и членом-корреспондентом Академии наук А. Мигдалом, опытнейшими «подводниками». Ученые, путешествуя с аквалангом в морских глубинах Черного моря и Тихого океана, не только любознательны, но и занимались подводной археологией и сняли «подводный» фильм. Как развиваются представления «романтиков» об этом виде спорта и какими новыми идеями загоряются молодые работники завода, когда они узнают от ученых, что они видели под водой! Это уже не просто забавы, но и новая область серьезных интересов.

При многих предприятиях и вузах существуют любительские секции; профсоюзные культкомиссии вместе с комсомольскими организациями (и гораздо ре-

и снаряжение, устраивать выставки и конкурсы лучших работ, приглашать консультантов. Любители — народ очень общительный, они и опитом тут поделаются, и поспорят, и дадут друг другу полезные советы. Ведь очень важно помнить, что благородные увлечения пробуждают активность в людях, способствуют их разностороннему развитию.

Работа с любителями может вестись и при планетариях, выставочных залах, специализированных магазинах культтоваров, больших досуговых комплексов. Но решающее слово здесь должно принадлежать предприятиям, учебным заведениям, колхозам, клубам и домам культуры. В некоторых городах созданы любительские клубы, или, как их называют, «клубы по интересам»: туристские, автомобильные, радио-и аэроклубы, клубы девушек, молодых матерей, любителей музыки. Но, к сожалению, таких клубов еще мало, и внимание к ним со стороны общественных организаций недостаточно.

ПРЕДСТАВИМ себе: «романтики» с московского завода, мечтающие об акваланге и лодке с крыльями, встретились в «своем» клубе с любителем подводного плавания — кандидатом физико-математических наук С. Капицей и членом-корреспондентом Академии наук А. Мигдалом, опытнейшими «подводниками». Ученые, путешествуя с аквалангом в морских глубинах Черного моря и Тихого океана, не только любознательны, но и занимались подводной археологией и сняли «подводный» фильм. Как развиваются представления «романтиков» об этом виде спорта и какими новыми идеями загоряются молодые работники завода, когда они узнают от ученых, что они видели под водой! Это уже не просто забавы, но и новая область серьезных интересов.

При многих предприятиях и вузах существуют любительские секции; профсоюзные культкомиссии вместе с комсомольскими организациями (и гораздо ре-

и снаряжение, устраивать выставки и конкурсы лучших работ, приглашать консультантов. Любители — народ очень общительный, они и опитом тут поделаются, и поспорят, и дадут друг другу полезные советы. Ведь очень важно помнить, что благородные увлечения пробуждают активность в людях, способствуют их разностороннему развитию.

Работа с любителями может вестись и при планетариях, выставочных залах, специализированных магазинах культтоваров, больших досуговых комплексов. Но решающее слово здесь должно принадлежать предприятиям, учебным заведениям, колхозам, клубам и домам культуры. В некоторых городах созданы любительские клубы, или, как их называют, «клубы по интересам»: туристские, автомобильные, радио-и аэроклубы, клубы девушек, молодых матерей, любителей музыки. Но, к сожалению, таких клубов еще мало, и внимание к ним со стороны общественных организаций недостаточно.

ПРЕДСТАВИМ себе: «романтики» с московского завода, мечтающие об акваланге и лодке с крыльями, встретились в «своем» клубе с любителем подводного плавания — кандидатом физико-математических наук С. Капицей и членом-корреспондентом Академии наук А. Мигдалом, опытнейшими «подводниками». Ученые, путешествуя с аквалангом в морских глубинах Черного моря и Тихого океана, не только любознательны, но и занимались подводной археологией и сняли «подводный» фильм. Как развиваются представления «романтиков» об этом виде спорта и какими новыми идеями загоряются молодые работники завода, когда они узнают от ученых, что они видели под водой! Это уже не просто забавы, но и новая область серьезных интересов.

При многих предприятиях и вузах существуют любительские секции; профсоюзные культкомиссии вместе с комсомольскими организациями (и гораздо ре-

и снаряжение, устраивать выставки и конкурсы лучших работ, приглашать консультантов. Любители — народ очень общительный, они и опитом тут поделаются, и поспорят, и дадут друг другу полезные советы. Ведь очень важно помнить, что благородные увлечения пробуждают активность в людях, способствуют их разностороннему развитию.

Работа с любителями может вестись и при планетариях, выставочных залах, специализированных магазинах культтоваров, больших досуговых комплексов. Но решающее слово здесь должно принадлежать предприятиям, учебным заведениям, колхозам, клубам и домам культуры

У ВСЕВОЛОДА ИВАНОВА

Всеволд Вячеславович Иванов с внуками.
Фото А. Князева

Е СЛИ его очистить и отмыть, он будет прозрачно-голубой... А в этом янтке — агаты, сердолики. — Всеволод Иванов кладет на стол увесистый, весь в мелких зазубринах, как бы в чешуе, камень, затем открывает ящик: там не поражает блеск самоцветов, — это кусочки породы, крупные и мелкие, одинаковые и совсем непохожие. Прозрачные, прослойки, вкрапления драгоценного в простой породе.

Всеволод Иванов собирает камни. Он отыскивает их в горах Урала, в реках Сибири, в ее рудниках. Иногда ему их дарят.

В прошлом году в Сибири ему рассказали про одно место, где на берегу реки есть россыпи необыкновенных камней. Место это было далеко, в трехстах километрах от жилья. Иванов поехал в Нижне-Илимск. Оттуда проехал в границах с Ангаро-Илимской тайгой село Туба. В Тубе взял лошадей и много километров шел до россыпей. Камни он нашел. Но это были простые булыжники.

— А я не желаю, — говорит писатель, — я проехал по каким-то странностям своего будущего романа. Побывал в охотничьих стойбищах, выстроивших 150 лет назад. И кто знает, может быть, булыжники обернутся золотом. Этим летом тоже буду искать. Что ж, может быть, опять найду булыжники.

Писатель едет в Сибирь. Третий раз за последние три года. Он уже извездил Иркутскую область, Бурятскую АССР, Читинскую область, был на Ангаре, в Братске, на Байкале, на реках Онон и Шилке, на Шерловой горе.

Сейчас — опять поездка в Читинскую область, на Байкал, — по новым маршрутам.

И едет В. Иванов, конечно, не за камнями, а к людям, с которыми шла его молодость. Едет он в Сибирь не потому, что сейчас сюда многие едут. О Сибири он писал (и одним из первых) еще сорок лет назад.

— Действие будущего романа, — рассказывает он, — будет происходить в маленьком городке Восточной Сибири. В центре событий — история большой рабочей семьи, которая после долгих лет собирается вся вместе, чтобы помочь в строительстве большого металлургического завода. В этой семье есть и крестьяне, и врачи, и рабочие, и историки, и инженеры. В Сибири часто встречаются такие большие семьи со сложной и разной судьбой.

И не хочу писать сюрреализм. Хочу написать глубокий психологический роман о людях и о природе. О необыкновенной природе и очень, казалось бы, обыкновенных людях, жизнь которых — отнюдь не фантазия. Хочется рассказать о жизни трудной, о том, как добываемый металл омывается потом. О том, как идет сюда культура. Именно поэтому я выбрал город маленький, который стоит далеко от известных культурных и индустриальных центров.

Думаю о романе много. Вижу людей. Вижу главы. Даже вижу куски, которые придется выбросить!

Да! Сибирь для Иванова — не случайность. Сибирь сегодняшнюю он знает и видит в ее кровной и цепкой связи с прошлым. История, природа, люди напоминают о своей многосложной связи часто и самым внезапным образом.

В прошлом году Иванов попал на свиной рынок Горького Зренити. Это была старая каторга. Здесь есть каторжный дом и тюрьма, в которой сидели декабристы. Лет 100 назад этот рынок засыпался, потому что руда там иссякла. Но недавно, когда рабочие шли за богатой жлой, они вышли в шахту, как раз в ту, в которой работали декабристы. Оттого, что доступа воздуха сюда не было, здесь все сохранилось в целости — и корзинки на два пуда руды, и крупные деревянные лесенки, по которым декабристы вытаскивали эти корзинки наружу.

О сегодняшних людях Горного Зренитя, как и о людях другого рудника — оловянного, расположенного в Шерловой горе (возле хребта Алуи-Челон), Иванов собирается рассказать в другой книге, в своего рода приложении к будущему роману. Это будет книга биографий интересных людей здешних мест.

К будущему роману уже написано впечатление, хотя... оно и не войдет в роман. Это — сценарий, киноповесть. Сценарий.

нарий скоро будет запущен в производство. Ставит фильм режиссер Егоров.

В авторучке кончались чернила, и Иванов, смеясь, шуря узкие азиатские глаза, вынул из кармана и дал мне уже не новый, облупившийся карандаш.

— Пишу всегда им — он уж никогда не изменит... А на машинке потом.

Заговорили о том, как писатель работает.

— Я редко записываю свои встречи, разговоры, впечатления, — говорит В. Иванов, — а если порой и записываю, то к этому никогда не возвращаюсь, не перечитываю и почти никогда не использую своих записей. Кроме газетных и журнальных корреспонденций, конечно, здесь уж важна фактическая точность, тут приходится писать обязательно.

Иной раз думаешь: дай запишу пейзаж, сделаю его словом, чтобы не забыть, и вы знаете — ничего не получается: на бумаге одно, а в памяти другое, только испортившись, огулбавшись. Вот когда, восстанавливая по памяти, вписываете тот же пейзаж сразу в действие — в рассказ, в роман, — тогда он оказывается точным.

То же самое — и с планом. Планов не пишу. Наброеся план — все равно от него ничего не остается.

Работает Иванов много, по многу раз переписывает одно и то же. Его пьеса «Ломоносов», которая не так давно шла на сцене Художественного театра, разместилась на 70 страницах, а написано было — 2 000. Черновики писатель не хранит. Хранит только законченные рукописи.

Неопубликованных среди них — немало. Собственная высокая требовательность не позволила в свое время эти рукописи напечатать, а сейчас нахлынули новые неотложные дела.

Есть четыре неопубликованных романа, написанных в разное время. Действие одного из них происходит в период няпа и в первую пятилетку. Это сложный психологический роман.

Другой роман — сатирический, с коротким названием «У». Действие его тоже происходит в начале 30-х годов.

Легит у Иванова исторический роман «Этская святиня». В нем говорится о Столповских Багдала и Византии в IX—X вв., и на фоне этих столповских разветвления история жизни одного арабского поэта.

Первым днем Отечественной войны посвящен роман «Прометей Ильича».

Сейчас В. Иванов занят подготовкой к изданию собрания своих сочинений. Большую работу протолкал он по передаче «Похожений Факира». Первая часть «Похожений» когда-то очень понравилась Горькому, а вторая и третья части не понравились — показались растянутыми.

— Тогда я подумал, что Горький ошибся, — говорит Иванов, — а когда сейчас, больше чем через двадцать лет, решился наконец перечитать «Факира», то понял — Горький был прав. Взялся переписывать.

...На краю стола — толстая книга больших, сплошь испещренных от руки листов. В некоторые листы вклеены узкие полочки. Обычно на таких полочках выписывается новое. Здесь — наоборот. На полочках — печатный текст. Это те остатки старого «Факира», которые волею в новый вариант.

Целесообразно этой рукописи прозвучал вопрос о том, что такое мастерство.

— Даже неудобно говорить на эту тему, — усмехнувшись, сказал Иванов. — Это внутреннее дело писателя, естественное для него, как естественно для жаждущего стремление к воде. А ведь у нас мастерство относили куда-то на записный план. Редакторы, писатели, издатели погнались за количеством книг, забыв о качестве. Стремление отразить действительность, само по себе похвальное, превратилось в возможность показать действительность серой. Писать плохо мо-

гут многие, писать хорошо — немногие. И трудно это, и утомительно, и, как ни странно, многих тревожит. Умственная деятельность имеет талант, она загорит глаза. Языковорчество, любовь к яркой народной речи заменяются штаммом. Характеры высокие, грубые, выпуклые в жизни, попла в книгу, мельчают.

Иванов говорит медленно и энергично — одновременно. Энергичен и краток его жест. Он производит впечатление человека прочного. Такими же прочными и невыдуманными кажутся его слова.

— На страницах сегодняшних газет, в статьях писателей, в выступлениях делегатов III съезда меня больше всего радует забота о том, чтобы книги прежде всего были ярки и талантливы, — продолжает Иванов свои раздумья о мастерстве. — Нам нужен спор о книгах. Нужно, чтобы писатель мог сказать с пользой для товарищей: «это неудачная книга, и вот почему», «а эта, вышедшая только что, — удачна, и вот почему». Только в спорах, доказательствах, опровержениях можно понять то, что является сейчас в литературе, и то, что в ней надлежит сделать.

Сказав так, я все-таки, как видите, сам не назвал имен и книг. Мне и не хотелось этого. Я лишь стремился высказать беспокойство за судьбы литературы. Когда его высказают многие литераторы, оно переполнит чашу терпения, терпится к серым книгам, чаша упадет, разобьется, и всем станет легче. Беспокойство — удел искусства, и чем его больше, тем искусство прекраснее. У нас многие думают наоборот: чем больше спокойствия в книге, чем она больше походит на привычную и чем чаще в нашей литературе будут рождаться близкие, тем семья литераторов будет дружнее. Это — дружба сна. В литературе же важны беспристрастие, страсть, вдохновение.

Иванов замолчал, положил на стол короткую черную трубку и неожиданно улыбнулся.

— А сам я с замприемом сердца думаю сейчас о Сибири, о том, что через месяц сюда буду там. Две-то буду ходить? С кем-то встречу? Я считаю, что человеку молч надо жить, пока есть силы, а вспомнить можно потом. Впрочем... — неожиданно спохватывается писатель, — этой осенью я хочу написать книжку мемуарного характера — «Портреты моих друзей».

Расскажу о двух сибиряках — поэте К. Худякове и прозаике Антоне Сорokinе — людях, очень талантливых и очень благотворно действовавших на меня. Худяков работал у живописца и научился грамоте, расписывая буквы на вывесках, а потом его стихи печатались в третьем сборнике пролетарских поэтов. Сорokin, наоборот, был человеком большой культуры, он происходил из старой купеческой семьи. Был чем-то вроде футуриста, был художником и даже немного изобретателем. Расскажу о Сергее Есенине, с которым дружил в последние годы его жизни. Сделаю портрет Кончаловского и портрет Афиногенова, человека очень интересного и сложного.

Мы говорили долго. И говорили больше о людях, о камнях, о причудливых судьбах тех и других. Порой казалось, что разговор уходит от своей прямой цели — от работы писателя. Но так только казалось.

И. БОРИСОВА

ЧЕЛОВЕК ДОБРОГО МАСТЕРСТВА

(К 70-летию Ильи Садофьева)

ИЛЬЯ Иванович Садофьев, сын крестьянина, в далекие дореволюционные годы в поисках заработка пришел в российскую столицу. Было ему тогда двенадцать лет, и образование свое он мог считать законченным, потому что проучился положенные лета в сельской приходской школе.

В Питере он переменял много профессий, был мальчиком в чайной, дворником, конторщиком, но больше всего ему полюбился труд на заводе, и он стал металлистом, получил квалификацию фрезеровщика.

Уже с шестнадцати лет Садофьев вел подпольную революционно-пропагандистскую работу. Борьба расширяла душевные силы человека, и вот сложились первые стихи. В 1913 году стал молодой поэт печатать свои произведения в «Правде». В старых подшивках этой газеты можно найти много стихотворений Ильи Садофьева.

Старательно выслеживала царская охранка автора стихотворений о труде и чаяний рабочего люда. Лишь два года удавалось поэту оставаться unnoticed. Затем последовал арест и приговор — шесть лет ссылки в далекий Якутский край.

После Октябрьской революции Илья Садофьев был избран членом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Затем началась гражданская война, — работа в политотделе Юго-западного фронта, а также в Украинском РОСТА. Все эти годы он не переставал писать стихи.

С той поры вышло много книг Ильи Ивановича Садофьева. Он один из славных плеяды первых запевал революции, торжество которой были отдалены его труд и талант с первых лет сознательной жизни.

Илья Садофьев помог творческому разбегу многих советских поэтов. Строго относясь к вопросам литературного мастерства, знаток русского поэтического слова, Садофьев — высказательный наставник для многих своих учеников из литературных кружков и объединений.

Наверно, итерские металлисты научили его любовно и бережно относиться к своему делу. Поэтическую строку И. Садофьев вычитывает, как вычитывал сложную деталь, где допуски должны быть минимальными.

Большими творческими успехами отмечен славный творческий путь Ильи Садофьева, все мы любим его доброе мастерство, его правдивое, горячее слово.

Борис ЛИХАРЕВ

ПРЕСЛОВУТАЯ ЛОЖКА ДЕТЯ

ПУБЛИКАЦИЯ пословиц в нашей стране насчитывает примерно двести лет: кроме всемирно известных «Пословиц русского народа» В. Дала, можно назвать десятки сборников метких слов, изречений, пословиц и поговорок. Но книга В. Дала, созданная почти сто лет назад, остается до сих пор лучшей: именно к ней обращаются наши писатели, ораторы и педагоги. Сегодня же нам нужно новое собрание пословиц — старых и новых. «Необходимо... составить большой сборник», — говорил В. И. Ленин. — Вот будет клад для беллетристов и ораторов».

За последние годы вышло множество разных изданий пословиц и поговорок. Книжки эти чрезвычайно пестры по характеру и качеству представленных в них материалов, по своим задачам, тематике, источникам, принципам классификации и т. д. Нужно разобраться в их достоинствах и недостатках, чтобы расчистить дорогу будущему собранию пословиц, которое может быть создано только коллективными усилиями многочисленных собирателей, исследователей и писателей.

Большинство вышедших сборников по-своему интересно. Вместе с тем многие из них, к сожалению, несут в себе ту пресловутую ложку дегтя, которая, как известно, портит бочку меда.

В печати уже не раз раздавались по этому поводу тревожные сигналы. Так, например, указывалось на сомнительное качество изданного Детизмом сборника А. Раумова «Мудрое слово». Действительно, в книге А. Раумова мы находим под маркой «народной мудрости» не только польские изречения о любви, которая «не картошка», но и такие «актуальные» для школьного возраста пословицы, как «Не пойман — не вор», «Не подмажешь — не поедешь», «Так пьян, что через губу не переплюнет».

Распространенный недостаток сборников последних лет, особенно в разделе советских пословиц, — публикация высказываний, не обладающих характерной для этого жанра образностью и не вошедших в массовое употребление.

Так, не следовало, например, П. Лебедеву («Партизанские пословицы и поговорки», Курск, 1958 г.) причислять к партизанским пословицам выражения типа: «Я тобой горжусь, милая Русь», «Идет народ — на фронт» и т. п. Вряд ли можно назвать грустным народную мудрость и такие изречения, как «С народом разлучился — блин получился», «Нет лучше меда, как оражаться за счастье народа», «Будем есть хоть смородину, а защитим Родину». И уж совсем неудачны: «Вылезем за обожом в честь нашей победы» и «Поднимем бокал за наш духовный накат».

Не найден пока и принцип классификации. Большинство составителей вышло за пределы тематических рубрик, выдвигая еще рядышком «Разные», самым способом существованием доказывающий неудачность принятой системы классификации.

Тем отряднее отметить немногие и пока еще скромные успехи в трудном деле публикации пословиц. Много редких и подлинно народных пословиц содержит небольшая книга П. Кузьмина «Старинные русские народные пословицы и поговорки», изданная в 1958 году в Пензе. Примером добросовестной и внимательной работы может служить

сборничек коллектива фольклористов Пушкинского дома «Избранные пословицы и поговорки русского народа». Несомненно, познавательную ценность имеют изданные в 1958 году Детизмом «Крылатые слова» М. Булатова. А. Князев выступил интересную книгу В. Анкина «Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор», содержащую исследовательские статьи, посвященные малым жанрам фольклора, и избранные тексты.

В названных сборниках тоже есть недостатки. Но критиковать эти работы надо со знанием предмета. А это, к сожалению, бывает не всегда. Приведу один лишь пример. «Учительская газета» в этом году опубликовала рецензию В. Блохина, в которой критик, явно не разобравшись в характере книги В. Анкина, посчитал ее «сборником архаизмов», выставляя автора как проповедника пассивности и пропагандиста религии и суеверия. Между тем книга В. Анкина обращена к определенному читателю. Она должна помочь учителю выработать исторический подход к пословицам, поэтому и тексты отобраны так, чтобы показать этот жанр на всех этапах его развития.

Пока мы не научимся подходить к пословицам исторически, пока не выработаем достаточно широкого и подлинно научного подхода к ним, нельзя будет создать тот новый сборник пословиц, который отвечает быт требованиям сегодняшнего дня. Следует различать сборники, рассчитанные на широкого читателя, в частности на детей, и пособия для учителей, агитаторов, клубных работников, не говоря уже о серьезных академических научных изданиях. Нам нужны книги всех этих профилей. А они могут быть созданы только на основе научно собранного и достаточно глубоко изученного материала. Больше научной добросовестности и художественного вкуса требует эта ответственная и увлекательная работа, больше веры в читателя. «Обращаясь к пословицам русского народа», — писал М. Шолохов, — советский человек возьмет лучшее и отбросит то, что уже мертво и ненужно ему в создании нового мира».

Э. ПОМЕРАНЦЕВА

ВЫШЛИ В СЕТ...

- «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»
Асаев Р. В пути и дома. Стихи. Перевод с осетинского. 107 стр. 3 000 экз. 1 руб. 10 коп.
- Вagner Н. Удивительные встречи. Рассказы и повесть. 264 стр. 30 000 экз. 4 руб. 75 коп.
- Вильде Н. Сестры Риччионе. Роман. Перевод с украинского В. Россельса. Кн. 1. 687 стр. 30 000 экз. 1 руб. 90 коп.
- Красильников Г. Старый дом. Повесть и рассказы. Перевод с украинского языка автор. 238 стр. 10 000 экз. 4 руб. 90 коп.
- Мануйлов П. Над нами свет. Очерки. 184 стр. 15 000 экз. 3 руб. 65 коп.
- Огаров И. Дороги. Стихи. Перевод с балкарского. 111 стр. 5 000 экз. 1 руб. 70 коп.
- Писменный А. В маленьком городе. Роман. Повесть. Рассказы. 640 стр. 75 000 экз. 10 руб. 40 коп.
- Раскин А. Очерки и поэзия. Пародии. Фельетоны. Эпиграммы. 131 стр. 20 000 экз. 5 руб. 50 коп.
- Рондественский Р. Дрейфовский проспект. Стихи. 85 стр. 10 000 экз. 1 руб. 40 коп.
- Свилюк Я. Разговор о главном. Новая книга стихов. 95 стр. 10 000 экз. 2 руб. 35 коп.
- Старинные Н. Песня еврея. Поэма и стихи. 102 стр. 10 000 экз. 1 руб. 30 коп.
- Уварова Л. Оловянка слушает. Рассказы. 222 стр. 15 000 экз. 4 руб. 15 коп.
- Федорович В. Вспомогательная. Рассказы. 270 стр. 30 000 экз. 4 руб. 80 коп.

РЕПЛИКИ

ПОСЛЕ соленого безвкусного кажется даже сладкое. После острой, смелой полемики особенно скучна бладушная и ленивая беседа...

Председательские статьи «Казах адебаты» способствовали оживленному спорам, будили творческую мысль.

В послесъездовских номерах биние критическое пульса газеты ослабело, все чаще случаются перебои: появляются пресные, а то и чересчур сладкие статьи и рецензии. К примеру, стоило ли

О ЛИШНЕМ СЛОВЕ

печатать рецензию Т. Ахтанова, захватившую пьесу Г. Сланова «Махамбет»?

Эти недостатки современно пометила республиканская газета «Социалистик Казахстан» в своем редакционном выступлении «Непонятная позиция газеты «Казах адебаты». В этой статье немало правильных, подчас горьких упреков. Над ними с пользой для себя, видимо, задумается редакция «Казах адебаты». Во всяком случае — задуматься следует.

Но, к сожалению, газета «Социалистик Казахстан» допустила и некоторые излишества. Так, несколько странное впечатление производит обвинение молодого редактора «Казах адебаты» З. Кабдулова в «землячества», «местничестве» и отсюда в «беспричастности». Тем более, что редакция «Социалистик Казахстан» не расширяет своих обвинений, не приводит сколько-нибудь веских доказательств.

В полемике лучше всего обходиться без лишнего слов.

Реквизит или миропонимание?

С АМОЕ верное слово довольно скоро может стать привычным и скучным, если его (даже из самых лучших побуждений) часто повторять и на том успокаиваться. Боюсь, что слову «современность», которым в последнее время начинают и кончают писательские выступления о литературе, угрожает такая же опасность, если мы не попытаемся, каждый в меру своих сил и возможностей, выяснить конкретно, что нужно, чтобы лучше отобразить современность, и что мешает этому.

Опыт советских литераторов в том числе и армянских, показывает, что одна из причин, мешающих писателю ярко изобразить свое время, — часто неверное понимание и толкование вопроса национальной традиции, с вытекающим отсюда не критическим, механическим повторением традиций отнюдь не лучших и не современных.

Именно об этом я и хочу поговорить после нашего съезда с друзьями, поделившись своими мыслями и замечаниями, оживив их отклики и помощи для выяснения сложных и важных вопросов.

Советская литература сильна не только благородными идеями, объединяющими наши народы, но и богатством способов выражения их, неповторимым национальным своеобразием. Как различные колорит и формы изображения даже одной и той же темы у писателей Закавказья и Прибалтики, Средней Азии и Белоруссии, Украины и Молдавии! И какая «своя» манера письма у каждого талантливого поэта «внутри» каждой литературы!

Но, думая о новых задачах, поставленных временем, следует, я полагаю, не столько радоваться по поводу уже достигнутого в литературе, сколько посоветоваться друг с другом, как и что

Геворг ЭМИН

сделать, чтобы еще ярче рассказать людям о нашем сегодня и завтра.

Все «в теории» согласны с тем, что национальные формы и традиции не следует понимать как нечто неизменное, лишь повторяющее старое. Все согласны с тем, что надо создавать новое на основе того лучшего, что было раньше. И однако практически...

Практически нередко еще иные писатели и критики словно не замечают того, что делается вокруг в литературе, и рекомендуют такие образцы художественного языка, такие способы изображения быта, пейзажа и человеческих отношений, место которым, пожалуй, в музеях. Недавно один из армянских критиков буквально позавидовал нас серьезными рассуждениями о том, что характерным образом «национальной промышленности» сегодняшней Армении является... гонимый дел.

А многочисленные заводы и фабрики, которые есть в Армении повсюду и которых, к сожалению, так мало... в наших книгах, — это разве не «национально»? Можно ли, с другой стороны, поверить, что в сегодняшней Армении наш критик каждый день встречается с одним гонимым? Конечно, нет! Он, как и все жители Армении, каждый день видит фабрики и заводы, смотрит, да, выходит, не замечает их. И тут уже не помощны ни творческие командировки, ни декларативными призывами «изучать жизнь».

Можно, например, все жилье провести в деревне и не заметить там ничто сегодняшнего, если твое сознание занято лишь теми приметами, которые известны тебе по старым книгам. Современное миропонимание — главное. Без этого никак не разобратесь в вопросах национальной формы, колорита, своеобразия и т. п....

Поэт, наш современник, скажем, воспроизводит поле боя великой Отечественной войны... Вот мята танки, гуляют самолеты, молниями сверкают «катюши». Он не может не заметить всех этих «деталей», но, желая сохранить «верность» неправильно понимаемым национальным традициям, механически повторяет образный реквизит фольклора, описывая советского воина, конечно же, на коне и, конечно же, с чудо-саблей в руках! На войне он ни разу, может быть, не видел ни коня, ни чудо-сабли, ни даже сабли обыкновенной. Но что из того? Зато, как говорится, на месте «национальная специфика».

И выходит по этой странной логике, что сидящий в танке советский солдат-армянин уже вроде и терять начисто свой национальный облик, так же как и молодой гончар, пришедший из ветхой гончарни в чистый цех современного химического завода. Они, мол, уже не терят национальной литературы.

Конечно, легче найти внешние национальные черты в старине гончаре, чем в молодом рабочем химического комбината, но ведь дело настоящего писателя там, где труднее...

Все эти вопросы относятся не только к литературе. В старину, например, крестьяне в Армении, да и на всем Востоке, из-за нехватки десоматериалов строили дома с плоскими земляными крышами. Дома эти, может быть, и удивляли сейчас кое-кого как образцы «национальной формы» в архитектуре, но неудобны для жилья. Что было бы, если б наши архитекторы, уподобившись литературным критикам, рекомендовали бы строить дома с земляными крышами и сейчас, вместо того чтобы использовать элементы этой архитектуры, работая с новыми строительными материалами?

Если, например, наша армянская музыка развивалась от саза и кяманчи до глубоко национальной симфонии Арама Хачатуряна, то нужно радоваться этому и гордиться этим, а не пытаться упрямо искать «национальное» только в звуках кяманчи и саза... Почему-то поэты и критики, понимающие и принимающие национальные традиции только как следование прошлому, не надевают длинные архаички и цветистые халаты,

а носят удобные современные костюмы. Мудрая истина, утверждающая, что «по одежке встречают, по уму провожают», остается в силе и для литературы. Национальное сейчас выражается отнюдь не только и не столько в одежде. Современное миропонимание терев на своих традиционных реквизитах не выразить!

Я привел примеры из армянской литературы, но думаю, что они характерны не только для нас. В подтверждение можно сослаться на такие же примеры из отчетных докладов почти всех республиканских съездов писателей.

Когда средневековые таджикские поэты славили вино, красоту природы и женщины, противопоставляя все это религии — корану и каабе, это было настоящей национальной и современной поэзией, выражала характерные думы и чувства людей того времени. А когда, как о том упоминает в докладе на IV съезде писателей Таджикистана Мирзо Турсун-заде, поэт, обращаясь к любимой, пишет сегодня:

Я никогда не поеду к Каабе. Потому что я паломник твоей улицы, — это, мягко говоря, не очень современно и отнюдь не национально, ибо далеко от сегодняшних чувств и живого словаря таджикского народа.

В ОПРОСЫ национальной традиции мне кажутся особенно важными еще и потому, что неправильное их толкование приводит к вульгаризации большой темы интернационализма и дружбы народов, или к национальной ограниченности. В первом случае появляются бесцветные вирши, где бегаю переписанные почти все страны и города мира или представители, желательнее, всех пятнадцати республик. Во втором — не менее плоско «обтырываются» географические названия своей области и внешние признаки ее животного и растительного мира в виде прямо-таки «принудительного ассортимента» дубраев и тополей, мечей и кокача, березок и стежек во ржи...

Несколько слов о непосредственно связанных с этим вопросом понятиях «народности» и «княжести» в поэзии. У нас иногда называют «народными» стихи, в которых повторяются давно зна-

комые образы фольклорной, в частности ашугской, поэтики, и наоборот, «княжескими» — стихи о сегодняшнем внутреннем мироощущении народа, написанные его сегодняшним языком. Давно пора бы кончить с этим заблуждением и называть вещи своими именами. Ведь если, например, сегодняшней поэт, воспевая свою любимую, в сотый раз и точно так же, как в старину, уподобит ее розе или белой лебеди, то читатель сразу чувствует, что это не только не «народная», но и вообще не поэзия, так как автор не воссоздает жизнь, живящую вокруг него, а выписывает готовые слова и образы из старых книг. Слепое, механическое повторение традиций — это автоматизм мертвой поэзии, не способной отразить время электроникой.

Говорят, что созданные в наш век электронно-счетные машины не только производят сложные математические расчеты, но только переводят с одного языка на другой, но, по заданию, сочиняют стихи в прозе — путем подбора и складывания соответствующих слов из словаря. Так имеет ли право человек, создавший этих чудесных автоматов, сам становиться литературным автоматом, «выпускающим» давно отлитые штампы?

НА НАШЕМ III съезде писателей, прошедшем под знаменом активного вторжения писателей в жизнь, немало было интересных высказываний в спорах и вокруг вопросов национальной формы и традиции.

Слов нет, спорить полезно, при условии, если все мы согласимся с тем, что никакие, даже самые интересные и нужные дискуссии не восполнят того пробела, который образовался между современностью, отмеченной спутниками и синхрофазотронами, и нашей литературной практикой. Этот пробел можно и должно восполнить только целеустремленной творческой работой, руководствующейся в ней современным мироощущением. Пришла пора, наконец, отказаться от «реквизита» гончарного производства, джейранга и лаба.

Новые стихи

Борис КУНЯЕВ

Я СТРЕВОК
Волну зеленых веток
Зеленый шум рассек.
Свернул у солнца где-то
Веселый ястребок.

Он весел, как нетерпенье, —
Насыщен вьесью, в зенит,
Еще одно движение,
И крылья опалит.

Летит туда, где не был
Ни ты, ни он, ни я.
Но что подняться в небо,
Ему нужна земля.

Шота РОКВА

Если я уйду из дома
в горы,
справлю новоселье, —
я вернусь весенним громом,
голубым дождем весенним.

Ну, а если вдруг завьюжат,
и как чайки,
на рассвете
хлопья белые закружат —
это я пришел, как ветер.

Если солнца слиток ляжет
у окна,
под старой ивой,
то не солнце — это я же,
я, тобою нелюбимый.

Не могу я не вернуться!
Ну, отъези, не будь же мхмурой,
кем, скажи мне, обернется —
ветром,
солнцем,
или бурей?

Перевод с грузинского
Вячеслав Куняев

МИР ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ РАСПРАВЫ НАД ГРЕЧЕСКИМИ ДЕМОКРАТАМИ

ВЕЛИЧАЙШАЯ ГЛУПОСТЬ

Я рядовой советский гражданин. И мне хочется попросту изложить мысли простого советского человека.

В мрачные дни шестидесятилетия по Европе советские люди, с горестью узнали, что колыбель древней культуры, издавна связанная тесными узами с Россией — Греция поведена германским фашизмом. Мы увидели там ту же картину, что и в других буржуазных странах — большинство политических обывателей смирилось и приспособилось к оккупации, а некоторые не только устроились в заморских коттеджах до лучших времен. Но народ не покорился. К активной борьбе его подняли такие герои, как Манолис Глеос.

Тем, кто пережил ужасы гитлеризма, кто боролся за будущее своих детей, имя Глеоса хорошо известно. Для них Греция неизменно связывается с Акрополем, а Акрополь — с Глеосом.

Глеос известен всем. Полихронис — парадокс: Полихронис вынес «приговор» Глеосу. Величайшая историческая глупость! Но история не терпит глупостей. Она жестоко расправляется с теми, кто желает повернуть ее назад.

Пусть греческие политики делают выводы из исторических фактов, пока не поздно! Ведь и они сами прекрасно понимают, что «безопасность» Глеоса не удастся.

Я надеюсь в недалеком будущем познать мужественную руку героя Греции!

Враг И. БОРИСОВ,
участник войны с фашизмом

На скамье подсудимых в афинском военном трибунале: Манолис Глеос (справа) и его сестра Василики со своим мужем Г. Демингисом.

Фото из английской газеты «Дейли уоркер»

СВОБОДУ ПАТРИОТАМ!

Телеграмма редакции «Литературной газеты»

Просим переслать в Грецию: прочь кровавые руки палачей от товарищей Буца и Трикалинос! Требуем полную свободу Манолису Глеосу и всем остальным греческим защитникам свободы.

Колхозники Карельского сельсовета Моршанского района Тамбовской области.

Я НЕ ХОЧУ ВОЙНЫ!

Мне десять лет. Я не знаю войны и не хочу ее знать. Поэтому я присоединяюсь к голосу детей всего мира и требую полную свободу Манолису Глеосу, который любит детей, любит мир.

Помните, палачи, когда мы вырастем, мы вам этого не простим!

Маргарита ПРИКАЗЧИКОВА

Гамбургские проповедники мужества

ФОТОГРАФИИ Гитлера, снимки фашистских факельных шествий и военных парадов широко распространены в западногерманских школах. Эта откровенная фашистская пропаганда деликатно называется «наглядными пособиями по истории» и беспрепятственно ведется со страниц евангелического школьного журнала «Юнге вахт». Из этого журнала можно, например, узнать, что программа нацистской партии «еда» (ликвидация) может быть открыта. Самое злостное состоит в том, что «Юнге вахт» принадлежит к официозному западногерманским изданиям по истории.

Это возмущает голос против возрождения гитлеровской пропаганды в западногерманских школах — весьма небезопасно. Гамбургская газета «Ди вельт» поместила по этому поводу под заголовком «Мужество» знаменательный комментарий к письму молодого учителя.

В школах ФРГ, жаловался этот учитель, создана такая атмосфера, что он не отваживается затрагивать на занятиях вопрос о фашизме и новых проявлениях расизма. Директор школы настоятельно рекомендовал ему «отказаться от обсуждения на занятиях темы о нацизме, так как эта тема создала бы необычайные затруднения даже для старых педагогов». Притом: «почему снова не могут возродиться такие времена?»

Учитель просил во избежание репрессий сохранить в тайне сведения о нем.

Жалоба учителя была отнюдь не единичной. Как отмечает «Ди вельт», в редакции неоднократно поступали подобные письма, сообщавшие о печальных и даже скандальных подробностях. Один автор утверждал даже, что снова возрождается нацизм-социализм. Одно время создавались корреспонденты просили самым настоятельным образом при опубликовании их писем не оглашать их имена, адреса, названия критических или школ. Ибо, разумеется, это может повлечь за собой неприятности.

Подтверждая эти сведения, весьма неслучайно для Бонна, воскресющего нравы «третьей империи», буржуазная газета обращается с упреком — по чьему бы, вы думали, адресу? Фашизирующая боннская «демократия»? Нет! По адресу молодого учителя, обвиняя его в недостатке «гражданского мужества».

Однако с куда большим основанием этот упрек можно переадресовать гамбургской газете. Как убедительно заявила газета «Нейес Дейчланд» в своем комментарии к коммюнике газеты «Ди вельт», если бы гамбургские храбрости сами обладали гражданским мужеством, то они должны были бы написать:

— Да, в Западной Германии многие боятся высказываться против фашизма, потому что слишком много бывших фашистов снова с комфортом устроились на капитанском мостике боннской республике и снова диктуют свою волю.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ, ПЕРВЫЕ ВОПРОСЫ

ЗАМЕТКИ ОБ АМЕРИКАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКЕ

АМЕРИКАНСКАЯ национальная выставка работает несколько дней. Что увидели ее первые посетители? Какие самые беглые, самые предварительные впечатления?

Внутри золотистого купола — своеобразный информационный центр. На больших стендах, подвешенных к стенам этого громадного шатра, в фотографиях и надписях отражены различные стороны жизни США — образование, здравоохранение, сельское хозяйство. Бессспорно, на выставке есть интересные экспонаты. Хочется, например, отметить стенд, где рассказывается о широком применении пластических масс. Однако уже в самом начале осмотра у посетителей возникает чувство недоумения.

Итак, несомненные вопросы. Советские люди считают, что выставка, организованная в Москве, так же как и советская выставка в Нью-Йорке, должна помочь американскому и советскому народам лучше понять друг друга. Но это значит прежде всего — хорошо узнать друг друга, рассказать о своей жизни прямо и откровенно. Получается ли это на американской выставке? Подойдем к стенду, посвященному системе американского начального образования. На фотографии изображено комфортабельное здание школы. Надпись гласит: это типичное здание. Несомненно, такие школы существуют, строятся. Но действительно ли они типичны? Ведь хорошо известно, что сами американцы пишут у себя дома о положении в школах. Журнал «Лайф» печатал недавно серию статей о школьном образовании. Он считает положение «ужасным». «Школ не хватает, учителей не хватает, почти всюду не хватает денег...» свидетельствует «Лайф». — На протяжении многих лет школы переполнены. Дети все еще учатся в лагунах, в коридорах и нахвост просторных школьных зданий...»

Это не наши домыслы. Это пишет американский журнал.

Переходим к другому стенду. Больница Андерсона в городе Хьюстон (штат Техас) хороша. Хороши ее операционные, лабораторные, оборудованные современной аппаратурой. Но опять здесь словечко «типичная». На этот раз, правда, имеется оговорка. Клиника Андерсона, оказывается, типична для «лучших новых больниц». Но так ли положение в масштабе всей страны? Лечение в Америке крайне дорого — это признается и на выставке. — Если все-таки заболел, то как тебя лечат? Раскроем американскую газету «Нью-Йорк пост». Вот ее мнение: «Наши больницы находятся в состоянии кризиса, который охватил весь город (речь идет о Нью-Йорке. — Авт.), возможно всю страну, и он будет ухудшаться». Следует ли скрывать подобные факты?

Много цифр и статистических данных в стендах, рассказывающих об уровне жизни. Почитаешь все это, и создается впечатление, что люди живут неплохо. Но все ли? Со страниц американской прессы не сходит слово безработица. А организаторы выставки как-то стыдливо обходят это слово. Мы его обдумали на стенде, где говорится о среднем заработке рабочего. Неполное соседство! Что же говорится о безработице? Почти ничего. Принадлежность весьма значительная сумма пособия. Непонятно, почему же с такой тревогой говорят о положении безработных видные общественные и политические деятели Америки. Непонятно, зачем безработные организации весной этого года поехали в Вашингтон, почему они рассуждали там о своих страданиях. Кстати сказать, на стенде не указан срок получения пособия по безработице. Ведь невольно безработный может получить пособие вечно. В действительности же срок получения такого пособия, как правило, не превышает 26 недель. К началу этого года около 2 миллионов безработных полностью исчерпали свои пособия. Это также не наши домыслы. Это заявление Консультативного совета Национального комитета демократической партии США. В состав совета входят бывший президент США Трумэн, бывший губернатор штата Нью-Йорк Гарриам, сенаторы Хэмфри, Нефевор, кандидат от демократической партии на пост президента Эдлай Стівенсон. А вот еще одно авторитетное свидетельство. Министр труда США Митчелл признал, что «1400 тысяч безработных из общего числа в 3600 тысяч безработных в апреле не имели работы в течение 15 месяцев или больше». По его мнению, американская «система компенсаций по безработице» является «недостаточной».

В «куполе», как мы уже говорили, собрана информация о различных сторонах жизни США. Вееробразный, главный павильон должен, как видно, наглядно показать посетителям быт американцев. Это здание походит не столько на выставочный павильон, сколько на универсальный магазин. Экспонаты воспринимаются здесь скорее как товары. Два этажа забиты игрушками, спортивным инвентарем, тканями, обувью, пылесосами, холодильниками, телевизорами.

Любопытен один из отделов с несомненно необычно звучащим для русского уха названием «чудотворительная кухня». Кухня сама готовит пищу, сама моет посуду, сама подает блюда к столу. Хорошая кухня. Мы спросили мастера Чарльза Рэндома, который как бы выступал в роли домашней хозяйки: «Много ли таких кухонь в Америке?» Оказалось, что эта кухня уникальная. Ее называют кухней будущего. Что же, мечта неплохая.

А современная кухня, которая, по утверждению гидов, типична для Соединенных Штатов, находится в том же павильоне, эталонный. Здесь чисто, светло, довольно просторно. Так же приятно и довольно привлекательно выглядит вся квартира. Все это производит приятное впечатление, пока не узнаешь о стоимости. Оказывается, за аренду квартиры ее владелец платит около 200 долларов в месяц. Это даже выше месячного взноса за стандартный док, тоже показанный на выставке.

Напомним, что цена такого дома 12 — 15 тысяч долларов. Но если пользоваться расщоткой, то платить приходится втрое больше. Расходы по дому равны примерно 130 долларам в месяц, в эту сумму входят: основной взнос, проценты с него, страховые взносы, налог на недвижимость, стоимость отопления, освещения. По официальным статистическим подсчетам, такую роскошь могут позволить семьи с доходом не менее 7 850 долларов в год, а таких семей в США не более 15 процентов от всего населения. Кто же в состоянии пользоваться квартирой, аренда которой обходится еще дороже? Как живут люди, которым не по карману такие квартиры и такие дома? Ведь только в одном Нью-Йорке 1 миллион 132 тысячи человек живет в грязи и вонючей трущобе. Это широко известные данные, приведенные, в частности, недавно американской газетой «Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан».

Кстати сказать, стандартный дом занял особое положение среди экспонатов. В этом доме, точнее в кухне, за несколько часов до открытия выставки состоялась оживленная и продолжительная беседа Н. С. Хрущева с вице-президентом США Ричардом Никсоном. Мы попросили соотечественницу этого павильона Керуэтер рассказать о беседе, на которой она присутствовала.

— Моя маленькая кухня, — сказала Керуэтер, — стала теперь историческим местом. Может быть, потому, что здесь нет круглого стола, разговор между руководителями двух великих держав происходил в очень неприглядной обстановке. Обсуждали многое — от переговоров в Женеве до оснащения военных кораблей в новых советских домах. Вопросы нередко были весьма острыми, но беседа носила дружественный характер.

Однако вернемся к выставке. Среди ее экспонатов около 10 000 книг. Значительная часть их выставлена в главном павильоне. Книжки самые разнообразные. Вот, например, одна из них — «История ФБР» — история американской полиции.

«отчет о самой действенной политике и разведке в мире». Автор Дон Уайтхед. А предисловие не безыскусно Эдгара Гувера — главы ФБР... Мы попросили показать нам произведения русских и советских писателей, переведенные на английский язык. К сожалению, этот отдел очень беден — в нем всего книг двадцать пять. Причем главным образом это переводы классиков. Иаль, что советская литература так мало переводится и издается в США. Мы обнаружили лишь два сборника современных рассказов. Составители сборников несколько односторонне произвели отбор авторов и произведений. Подобного рода издания вряд ли дадут правильное представление о литературе Советского Союза.

Побывав в отделе живописи и скульптуры, мы посмотрели работы тех художников, которых комиссия конгресса по расследованию антиамериканской деятельности грозила привлечь к ответственности в связи с экспозицией их картин на выставке. Это картина Джека Левина «Добро пожаловать» — сатира на военную американскую аристократию; реалистическое полотно Филиппа Эвергуда, изображающее бытовую сценку на улице; «Аллегория» Бэна Шаана. Ни в одной из этих картин, как и других, представленных на выставке, мы опасались, что «красота» не найдется. Впрочем, в некоторых из экспонированных картин и скульптур есть, по нашему мнению, явная крамола против искусства. Нам показывают кусок перепутанной проволоки и уверяют, что это — «звездный куст», а два искривленных куса железа называют «колдуном».

С интересом знакомимся с экспозицией фотографий, собранных Эдвардом Стайхеном. Эта коллекция демонстрировалась уже в 32 странах. Она состоит из 600 снимков, сделанных фотографами 58 стран. В коллекции — 9 работ советских фотомастеров. В художественном отношении многие фотографии безукоризненны. Однако с принципами, которые положены в основу создания коллекции, согласиться трудно. Стайхен назвал свою коллекцию «Род человеческого». Он рассматривает жизнь человека вне социальной среды. Некоторые снимки вызывают недоумение. Можно ли серьезно полагать, что изображение пары, в неистовом экстазе отпавшейся рон-ролл, передает какие-то характерные черты «рода человеческого»?

Сейчас еще рано давать какие-то общие оценки американской выставке. Однако очевидно, что, осматривая экспонаты, трудно представить себе современный уровень развития американской техники. Если же говорить о том, что видишь в павильонах, то при знакомстве с выставкой часто возникает ощущение, что находишься в «стране Диснея». Известный американский киорежиссер Уолт Дисней создал гонораров развлечений. В нем показывается сказочный, фантастический мир, не связанный с реальной действительностью. Но «страна Диснея» — это забавы для детей. Мы же уже давно вышли из детского возраста.

Почему же возникает ощущение, что многие экспонаты не отражают действительной жизни США? Нам кажется, что это связано с целями организаторов выставки. Каковы эти цели?

Гарольд Макклеллан, генеральный директор выставки, заявил корреспонденту «Ньюсуик», что выставка не должна служить пропаганде. Это правдивая мысль, и ее следовало бы приветствовать, если бы другие органы американской печати, отражающие, несомненно, настроения влиятельных кругов, не высказывались бы нечто противоположное. Так, журнал «Тайм» в статье, где говорилось о культурном обмене и, в частности, о выставке в Москве, назвал все это важным вкладом в «холодную войну». Газета «Дейли ньюс» прямо призвала использовать экспонаты выставки как «новое пропагандистское оружие в «холодной войне». Такие же высказывания есть и в других газетах США.

На Американскую национальную выставку прибыло более ста корреспондентов из США. Чем вызван этот интерес? Неужели желанием продолжать «холодную войну»?

Обмен выставками — хорошее средство познакомить народы с жизнью друг друга. Рассказывать о себе нужно без прикрас. Только в таком случае это хорошее дело приносит действительную, реальную пользу. Тогда ни у кого и не возникнет недоуменных вопросов.

М. АЛМАЗОВ, О. ПРУДКОВ

Т. МОТЫЛЕВА

Сила духовного братства

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ контакт с зарубежной литературой часто заставляет снова задуматься над вопросами отечественной литературы. Я испытала это во время недавней поездки в Германию — Демократическую Республику.

Привычная формула — «мирное значение советской литературы» — обретает новую конкретность при встрече с живыми людьми, многими и разными — читателями, друзьями, пропагандистами советских книг. Эти зарубежные друзья — наглядное свидетельство силы нашей литературы, ее жизнеспособности.

На полках немецких книжных магазинов — множество книг советских авторов. Солидные тома сочинений К. Федина и И. Эрнбурга, «Аэлита» А. Толстого и повести В. Тендрякова. «Абай» М. Ауэзова и «Искатели» Д. Гранина. «Сергея» В. Пановой в вельском красочном переплете под названием «Маленький человек в большом мире». Крохотные книжечки общедоступной серии — «Бронепоезд 1469», «Кремлевские курганы», «Степное солнце». Но, кажется, ни в одном из книжных магазинов я не видела произведений М. Шолохова. А ведь они издавались в ГДР много раз. В данном случае отсутствие книг писателя в продаже — доказательство особой его популярности.

На каждом шагу убеждаешься, как прочно вошла советская книга (да и шире — советская культура, искусство) в повседневный быт трудящихся ГДР. Незнакомая молодая берлинка, у которой я спросила дорогу в Музей немецкой истории, не распознала с первых слов мой московский выговор и посоветовала обязательно зайти на выставку художника Иогорина: очень интересно, знаете... Я видела в берлинской школе № 5 на Рюдесдорфштрассе трагический коврик, изготовленный ребятами, — белые, желтые, черные человечки и строчки Т. Ошанина «Дети разных народов»... Видела молодую женщину-врача, с интересом читавшую книгу Коптевой «Иван Иванович». Видела советские романы, разыгрывавшиеся в книжной лотерее в день праздника печати на Сталин-Аллее.

Со мной разговаривала учительница Теа Р. О своем прошлом она сказала откровенно: «Я была обманута, как и многие другие. В конце войны я боялась русских, как и многие другие». Теперь она — активная общественница, получила заочно высшее образование, преподает в старших классах литературы. Она расспрашивала меня сразу о многом — о том, над чем работает теперь Мариэтта Шагинян, и о наших дискуссиях по вопросам реализма, и — особенно настойчиво! — о речи Н. С. Хрущева на III съезде писателей. Чувствовалось, что для этой молодой женщины, прошедшей трудный путь, чтение советских книг — неотъемлемая важная сфера ее духовной жизни.

Русское искусство социалистического реализма входит в сознание демократических немцев не только в своем нынешнем многообразном бытии, но и в классических своих истоках. Мне повеселилось видеть в театре «Берлинер ансамбль» постановку «Матери» с изумительной Еленой Вейль в роли Пелагеи Власовой. Как известно, пьеса Брехта представляет очень свободную обработку горьковских мотивов — много в ней идет не столько от Горького, сколько от немецкой действительности догитлеровских лет. И тем не менее в пьесе живет пафос русской революции, самый подлинный, — артисты бережно и с любовью стараются

донести его до зрителя. (Мне думается, что эту постановку «Берлинер ансамбль» стоило бы показать и у нас). Когда в финале группа рабочих во главе с Пелагеей Ниловой стоит с красным знаменем на авансцене, вплоть до недавнего первомаяского парада на Красной площади, — тут нет ни малейшей натяжки: современность сливается с революционной историей, органически вырастает из нее.

Этот пример показателен. В Германской Демократической Республике обрело новую жизнь все то ценное, что было создано немецкой прогрессивной литературой на протяжении ряда десятилетий. И писатели-борцы, ушедшие от нас, продолжают жить в памяти народной. Кажется, давно ли Иоганнес Бехер бывал на наших писательских собраниях, редактировал немецкий журнал, выходивший в Москве? А теперь он издаваемый первомаяского парада на Красной площади, — тут нет ни малейшей натяжки: современность сливается с революционной историей, органически вырастает из нее.

Этот пример показателен. В Германской Демократической Республике обрело новую жизнь все то ценное, что было создано немецкой прогрессивной литературой на протяжении ряда десятилетий. И писатели-борцы, ушедшие от нас, продолжают жить в памяти народной. Кажется, давно ли Иоганнес Бехер бывал на наших писательских собраниях, редактировал немецкий журнал, выходивший в Москве? А теперь он издаваемый первомаяского парада на Красной площади, — тут нет ни малейшей натяжки: современность сливается с революционной историей, органически вырастает из нее.

Все это наводит на размышления более общего порядка. Ни Бехер, ни Брехт, ни Киш, ни другие писатели, закладывавшие основы социалистического реализма в немецкой литературе, — Эрих Вайнер, Фридрих Вольф — насколько не заботились о том, чтобы стать предметом историко-литературного изучения. Они, говоря словами Брехта, определяли свою эстетичность, как и свою этику, потребностями борьбы. Они писали не для вечности, а для сегодняшнего дня, отдавая рабскому классу свой талант и жар свободной мысли. Именно поэтому созданные ими надолго переживают их и будут нужны еще многим поколениям свободных людей — строителей и граждан нового, коммунистического общества.

Судьбы немецкой демократической литературы XX века — поразительный пример того, как благотворно воздействуют передовые идеи нашего времени на личность и творчество художника. Еще не так давно писатели-коммунисты, находившиеся в эмиграции, переживали тяжкую духовную драму. Многолетняя оторванность от народа, находившегося под гитлеровским игом, в известной мере сковывала их силы. Революционное мировоззрение помогло им устоять, не растеряться, не утратить перспективы.

Менее двадцати лет назад Анна Зегерс, ссылаясь с детьми от гитлеровцев, издавая в оккупированной Франции, была вынуждена уничтожить рукопись только что законченного романа «Седьмой крест» и долго не знала, уцелели ли копии, находившиеся в чужих руках. Книга дошла до немецких читателей с большим опозданием. А теперь старшие школьники ГДР изучают роман «Седьмой крест», как наши школьники изучают «Молодую гвардию». Юные чита-

тели пишут автору романа — благодарят, спрашивают, спорят... При молодой офицер и пошел в Баулене к Анне Зегерс и затворил, слегка смущаясь, с сильным сансконским акцентом: «Мне хочется сказать Вам спасибо за прекрасные книги, которые Вы написали». А на следующий день в Мерзебурге, опять-таки при мне, седой инженер высказал писательнице ряд упреков по поводу ее давнего и давно им читанного романа «Спасение». И читательская похвала, и читательская критика свидетельствуют о тесном контакте художника с народом.

Мы привыкли думать о Германии, как о стране, совсем недавно пережившей господство фашизма. Но со времени окончания войны прошло 14 лет. Многие из тех, кто пишет ныне школьные сочинения по роману «Седьмой крест», никогда не видели живого эссыва Я. Ходила по территории концлагеря Бухенвальд с большой экскурсией — ведь старый антифашист, бывший узник лагеря. Он давал пояснения: вот здесь вешали, здесь сжигали трупы. Моя спутница, молодая сотрудница Академии искусств, была взволнована не меньше меня. «Ведь мы тогда были детьми, мы ничего об этом не знали».

Все важно иметь в виду, чтобы определить, что значит в применении к литературе ГДР современная тема. Необходимо дать миллионам подрастающих немцев правильное представление о недавнем прошлом страны. Поинто, почему таким успехом у читателей ГДР пользуются книги о фашизме и борьбе против него — «Патриоты» Вольф Уаз, «Утопия» Эрвина Шприттматтера, «Голый след в крови» Бруно Анница.

Но, вместе с тем, читатель жадно читает книги о сегодняшнем дне, о строительстве новой жизни в послевоенной Германии. И такие книги создаются, некоторые из них (О. Готше, Э. Клаудиса, Э. Шприттматтера) известны нашему читателю. Скоро выйдут в издательстве «Ауфау» новый роман Анны Зегерс «Решение» — повествование большого размаха о судьбах Германии, Восточной и Западной, в последние годы.

Пьеса на современные темы пока немногим, но зрителю жале им интересуются. В малом зале берлинского театра «Фольксбюне» идет «Встреча в 1957 году» — пьеса молодого драматурга Герберта Неллера. Она написана под некоторым влиянием брехтовской теории эпического театра — изображение событий сочетается с рассказом о них; «спрехер» (ведущий) вмешивается в действие, беседует с персонажами, а то и спорит с ними. Рабочий Фридрих собирается уехать из Лейпцига в Западный Германию, в Дортмунд, где, как ему кажется, он найдет лучшие условия жизни, — прав ли он? Рабочий Гейн, коммунист, собирается из Дортмунда в Лейпциг, бросив своих товарищей после неудачной попытки поднять их на забастовку, — прав ли он? И как пришли они оба к такому решению? Проходит эпизоды жизни того и другого. Фашизм, война, послевоенные годы... Чем ближе подходит действие к сегодняшнему дню, тем активнее реагирует зал. Пьеса явно задела зрителей за живое.

Большой разговор на тему — писатель и народ, писатель и современность — состоялся 17 июня в Мерзебурге, в просторном клубе завода Лейна, одного из крупнейших предприятий демократической Германии. Сюда приехала большая группа писателей, собрались рабочие соседских предприятий, работники библиотеки, издательства.

Говорили много, горячо, требовательно. Почему мало книг о наших днях?

Почему мало веселых книг? Почему нет репертуара для коллективов художественной самодеятельности? Молодой рабочий жаловался, что фильмы о молодежи уделяют слишком много внимания разложившимся типам, «халбштарке» (слово, равнозначное нашему «стилягу»); нужны картины о сильных духом, деятельных людях — таких людей много в Германской Демократической Республике. Некоторые ораторы высказывали пожелание, чтобы была создана литература специально для женщин, чтобы приохотить их к чтению. Молодая работница горячо возражала: пора перестать смотреть на женщин, как на отсталую часть населения, и нас на заводе женщины много читают — и «Утопия», и «Тихий Дон».

Один из рабочих хватил роман «Далеко от Москвы» — тут говорится и о производстве, и о любви, такие книги нам нужны. Директор библиотеки высказал законное пожелание: необходимы хорошие очерки о странах социалистического лагеря — такие, какие писал в свое время Юлиус Фучик о Советском Союзе. Молодой оратор упрямил писателей, что они слишком медленно работают над своими произведениями — первый том вышел, а второго приходится долго ждать: нельзя ли поскорее? Ему резко возражал Эрвин Шприттматтер, напомнивший, что труд писателя — дело неслучайное и что торопливости здесь неместна.

В Германской Демократической Республике быстро развиваются движения бригад социалистического труда — за право так называться соревнуются несколько тысяч бригад. Бригады берут обязательство — систематически читать художественную литературу, обсуждать новые книги. Один из участников собрания, Функе, демонстрировал дневник возглавляемой им бригады социалистического труда. Такие дневники ведутся и в других бригадах. В ходе прений высказывалась мысль, что эти коллективные записки, если они будут вестись живо, обстоятельно, могут дать ценный материал для последующих литературных произведений. Положительно отмечался почин писательницы Регины Хахштедт, которая в сотрудничестве со знаменитым горняком Сеппом Цахом готовит книгу о его жизни и работе. «Что может сделать рабочий, у которого возникло желание писать?» — сказала Анна Зегерс: — Не нужно стремиться сразу стать Гёте или Шекспиром. Но нужно постараться запечатлеть в дневнике, очерке, заметке свой жизненный опыт — рассказать о том, о чем именно вы можете рассказать».

Уже под конец слово взял молодой рабочий. Он был предельно лаконичен. «Я — Шиндлер с завода Лейна. Тут предъявляют много разных требований. А я хочу сказать писателям: пишите о том, что вас волнует, что вам близко, что вы действительно знаете, — тогда получится хорошо!» Ему дружно аплодировали.

Понятно, что Шиндлер с завода Лейна мог так сказать потому, что видит в писателях, пишущих на собрание своих друзей и соратников. Он твердо знает, что они — люди одного с ним лагеря, одного образа мысли. Поэтому он и уверен, что они пишут и будут писать содержательные, нужные народу книги по велению собственного сердца.

Было радостно видеть, что те принципы писательской работы, на которых прочно стоит наша советская литература, входят ныне в повседневную практику писателей демократической Германии. В этом ярко сказывается сила духовного братства, связующая наши народы.

«Она выглядит куда старше своих пяти лет. Кусок белого льна стал для нее в эти трудные времена чудесным и редким даром...» — пишет американский буржуазный журнал «Лук», рассказывая о девочке из Кентукки — одной из жертв безработицы, сиротствующей в Соединенных Штатах Америки.

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ.

Редакционная коллегия: Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕЛВЕДЕВ, Е. И. РЯБИЧКОВ, В. А. СОЛОХУН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.